

D.V. Koltsov, A.V. Shakhmatov

**ON POSSIBLE WAYS OF MEETING REQUIREMENTS
OF EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS CONCERNING
SANCTIONING SPECIAL INVESTIGATION ACTIVITIES SUCH
AS TEST PURCHASING AND STING OPERATION
(BY THE EXAMPLE OF POLICE OPERATION DEPARTMENTS)**

Dmitry Koltsov – senior lecturer, the Department of Special Investigation Techniques at Internal Affairs Agencies, St. Petersburg University of Ministry of the Interior, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: kdv.16@yandex.ru.**

Aleksandr Shakhmatov – Professor, the Department of Special Investigation Techniques at Internal Affairs Agencies, St. Petersburg University of Ministry of the Interior, Doctor of Law, Professor, Honoured Officer of the Internal Affairs Bodies, St. Petersburg; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

We consider the problem of implementing the requirements of the European Court of Human Rights concerning the increase of sanctioning special investigation activities such as test purchasing and sting operation. The relevance of the research is determined by growing amount of complaints about instigating actions of the police during undercover operations received by the international body in question. We analyze the results of comparative legal research of the European Court concerning sanctioning such activities in European Council member-countries and statutes of Russian operational-investigative legislation as well as legal propositions of the Constitutional Court of the Russian Federation and suggest ways to solve the problem.

Keywords: operational-investigative activity; special investigation activities; rights of the individual; European Court of Human Rights; special methods of investigation; undercover operations; instigating actions of agents; sting operation; test purchasing; sanctioning; police operation departments.

Д.В. Кольцов, А.В. Шахматов

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ
ТРЕБОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ПО САНКЦИОНИРОВАНИЮ ПРОВЕДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
«ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» И «ОПЕРАТИВНЫЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ» (НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ)**

Дмитрий Валентинович Кольцов – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kdv.16@yandex.ru.**

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник ОВД РФ, г. Санкт-Петербург; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

В статье рассматривается проблема имплементации требований Европейского суда по правам человека в части повышения уровня санкционирования оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Актуальность проблемы обусловлена значительным количеством жалоб на возможные подстрекательские действия сотрудников оперативных подразделений российских правоохранительных органов при проведении данных негласных операций, поступающих в указанный международный судебный орган. По итогам анализа результатов сравнительно-правовых исследований Европейского суда, касающихся вопросов санкционирования подобных мероприятий в странах Совета Европы, а также положений отечественного оперативно-розыскного законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, предлагаются возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; права личности; Европейский суд по правам человека; специальные методы расследования; негласные агентурные операции; подстрекательские действия оперативных сотрудников; оперативный эксперимент; проверочная закупка; санкционирование; оперативные подразделения полиции.

Определенным «камнем преткновения» между Российской Федерацией и Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) является процесс имплементации нашей страной в действующее законодательство положений прецедентной практики данного международного судебного органа, касающиеся недопустимости исключительно ведомственного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент».

Указанная правовая позиция Европейского суда сформировалась в ходе рассмотрения в период с 2005 по 2014 гг. так называемой группы дел «Ваньян» [17], в ходе которых им были установлены однотипные нарушения российскими правоохранительными органами положений п. 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [8], обусловленные отсутствием в отечественном законодательстве «прозрачной и предсказуемой» процедуры (Лагутин и другие против Российской Федерации, § 134) [20] санкционирования рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий. При выработке данной позиции судом была учтена позитивная практика Португалии по вынесенному в 1998 г. аналогичному делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» [21], по результатам рассмотрения которого в законодательство страны были внесены положения, касающиеся необходимости судебного санкционирования проверочных закупок. После дела «Тейшейра де Кастро против

Португалии» Европейский суд не выносил решений о нарушении данной страной положений ст. 6 ЕКПЧ по аналогичным жалобам, что подтвердило, по мнению ЕСПЧ, положительный эффект данной меры [4, с. 166].

При вынесении в период с 2005 по 2014 гг. решений по делам группы «Ваньян» Европейский суд последовательно настаивал на необходимости принятия нашей страной общих мер, направленных на предупреждение использования оперативными подразделениями подстрекательских тактических схем работы при проведении проверочных закупок и оперативных экспериментов. Основным акцент при этом ставился на необходимость устранения пробела в законодательном регулировании процедуры назначения проведения рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 169], который позволил бы сократить, а в дальнейшем и прекратить значительных поток аналогичных жалоб в Европейский суд на действия российских правоохранительных структур.

30 апреля 2014 г. Российской Федерацией в Комитет Министров Совета Европы был предоставлен отчет «Об общих мерах по исполнению решений ЕСПЧ, установивших нарушения статьи 6 Конвенции, при проведении проверочных закупок наркотиков с участием негласных сотрудников правоохранительных органов» [16], раскрывший принятые общие и индивидуальные меры по группе дел «Ваньян», а также уведомляющий о планирова-

нии и проведении мероприятий, направленных на реформирование отечественного законодательства. В коммуникации от 2 июня 2016 г. по делу Кузьминой [15] Европейский суд отметил, что описанные в отчете меры не затрагивают систему санкционирования данных негласных операций.

В соответствии с протоколом заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности от 5 марта 2018 г. № 7 на основании предложений МВД России представителями заинтересованных ведомств было принято решение о нецелесообразности внесения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» изменений и дополнений в части санкционирования независимым органом вышеуказанных ОРМ. По итогам заседания было принято решение о необходимости разработки и внесения в ведомственные нормативно-правовые акты дополнительных положений, обеспечивающих достаточные гарантии от возможных злоупотреблений при проведении соответствующих ОРМ [6, прил. № 5, с. 14–15].

Цель данной работы состоит в поиске путей решения требований Европейского суда по правам человека к санкционированию проведения оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» с учетом решения Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности на примере оперативных подразделений полиции.

С целью решения поставленных в статье задач представляется целесообразным обратиться к результатам сравнительно-правового исследования вопросов санкционирования негласных агентурных операций в двадцати двух странах Совета Европы, изложенным в §§ 50–63 решения по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» [22]. Указанное исследование показало, что в большинстве стран предусмотрена исключительная или частичная ответственность судебных органов за санкционирование данных мероприятий (§ 52). По нашему мнению, в данном случае ЕСПЧ пытается зафиксировать наличие общеевропейского кон-

сенсуса и единообразных подходов, с учетом которых строится его правовая позиция. Данный правовой прием используется судом для определения факта предоставления ЕКПЧ защиты в тех случаях, когда соответствующие гарантии непосредственно не указаны в самой Конвенции. В случае если правовые предписания государства ответчика не подпадают под положения данного консенсуса, а разумное оправдание такому положению дел отсутствует, Европейский суд по установившемуся обыкновению устанавливает нарушение ЕКПЧ [7, с. 29].

Наибольший интерес в данном исследовании представляет система санкционирования негласных агентурных операций, которая отличается от установленного Европейским судом общеевропейского консенсуса. При этом из 22 стран в 8 странах санкционирование осуществляется прокурором (в том числе: Австрии, Бельгии, Франции, Германии и Испании), а в 4 (Италии, Финляндии, Соединенном королевстве и Ирландии) – путем административной разрешительной процедуры. Таким образом, в половине стран Совета Европы отсутствует судебное санкционирование негласных агентурных операций, под содержание которых попадает проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Из стран, где установлена административная процедура получения санкции на рассматриваемые мероприятия, наибольший интерес представляет Финляндия, которая с учетом её исторического и правового генезиса наиболее близка нашей стране, и в законодательстве которой отсутствует выявленная ЕСПЧ системная проблема санкционирования негласных операций.

В данной стране полиция входит в систему Министерства внутренних дел и подразделяется на Национальное бюро расследований и территориальные подразделения полиции. В систему полиции на правах отдельного ведомства входит Полиция безопасности.

Согласно разделу 35 главы 10 «Негласные меры принуждения» закона Финляндии «О принудительных мерах» от 1

января 2014 года [18] решение о проверочной закупке принимается главой Национального бюро расследований или Полиции безопасности по ходатайству полицейского органа.

При этом, в случае необходимости документирования факта незаконного сбыта товаров и услуг, осуществляемого под видом законного бытового акта, не выходящего за рамки обычного поведения покупателей в рамках предпринимательской деятельности, решение о проведении проверочной закупки может приниматься любым должностным лицом, допущенным к негласной оперативной работе. Таким образом, можно констатировать градацию предметов проверочной закупки в финском законодательстве на материальные объекты и услуги, свободная реализация которых запрещена, либо оборот которых ограничен, а также на товары и услуги, реализующиеся в рамках обычной предпринимательской деятельности.

Данное деление во многом аналогично классификации предметов проверочной закупки выделяемого на основании анализа положений ч. 7 статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предполагающей повышенный уровень санкционирования при симуляции сделок купли-продажи предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен.

Пониженный уровень возможности совершения сотрудниками полиции комплекса подстрекательских действий констатирует и ЕСПЧ при рассмотрении жалоб на «полицейскую ловушку» при проведении направленных на выявление и пресечение экономических преступлений проверочных закупок на потребительском рынке. Так, в деле «Волков и Адамский против Российской Федерации» [23] Европейский суд, основываясь на положениях ранее рассмотренного им дела «Кузьмицкая против Литвы» [19], заключил, что проверочная закупка, выражавшаяся в инициативном легендированном заказе полицейскими по телефону услуги и дальнейшей установке на компьютер контрафактного программного обеспечения,

не содержит признаков использования оперативными сотрудниками подстрекательской тактической схемы работы. Указанное решение было принято судом с учетом того, что данная сделка была законным бытовым актом, объекты мероприятий открыто рекламировали свои услуги в сети «Интернет» и газетах, а сотрудники полиции не выходили за рамки обычного поведения покупателей в рамках предпринимательской деятельности («Волков и Адамский против Российской Федерации», § 40–45).

Таким образом, исходя из анализа прецедентной практики Европейского суда, а также законодательства близкой по правовой системе к Российской Федерации страны Совета Европы, в которой отсутствует выявленная ЕСПЧ системная проблема санкционирования проверочных закупок, можно поставить вопрос о дискуссионности применения правовых позиций суда о необходимости санкционирования судом или прокуратурой проверочных закупок легальных товаров и услуг в рамках обычной предпринимательской деятельности.

Принимая во внимание значительную разницу в территориальных и демографических показателях Российской Федерации и Финляндии, прямое или косвенное заимствование отдельных механизмов правового регулирования, положительно показавших себя в данной скандинавской стране, во многом возможно только с учетом отечественной специфики.

Исходя из территориальной протяженности и разницы часовых поясов нашей страны, санкционирование по финскому образцу проведения проверочных закупок запрещенных к обороту товаров и услуг, а также оперативных экспериментов на федеральном уровне вряд ли возможно и целесообразно. Однако, учитывая примерное равенство территориальных и демографических показателей Финляндии с рядом субъектов Российской Федерации, представляется целесообразным поставить вопрос об установлении минимального порога санкционирования рассматриваемых ОРМ на уровне руководителей территориальных органов субъ-

ектов оперативно-розыскной деятельности на региональном уровне.

По нашему мнению, определенным аргументом за жизнеспособность предлагаемого механизма является функционирующая практика судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. В соответствии с ч. 1 статьи 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [19] рекомендует верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом районные и гарнизонные военные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.

Конституционный Суд РФ в Определении от 14 июля 1998 г. № 86-О [9] признал правомерность сложившегося порядка, в соответствии с которым разрешение на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, дают исключительно суды общей юрисдикции среднего звена [1, с. 143]. Решение Конституционного Суда от 21 декабря 2006 г. содержит правовую позицию, в соответствии с которой при разрешении вопроса о подсудности следует применить принцип аналогии права и руководствоваться положениями ч. 3 статьи 31 УПК РФ, которая установила, что уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, отнесены к подсудности верховных судов

республик, краевых, областных и равных им судов. Поскольку материалы оперативно-розыскной деятельности, как правило, содержат сведения, составляющие государственную тайну, то их рассмотрение, согласно указанной норме, должно быть подсудно судам указанного уровня [13, с. 129].

По нашему мнению, применительно к оперативным подразделениям полиции минимальный уровень санкционирования рассматриваемых мероприятий должен осуществляться руководителями территориальных органов МВД России на региональном уровне и их заместителями, ответственными за деятельность подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также заместителями начальников полиции по оперативной работе [11].

Рассматривая систему проведения проверочных закупок в Финляндии, в § 61 сравнительно-правового исследования Европейский суд отдельно отмечает, что в данной стране органы (должностные лица) по принятию решений отделены от служб, непосредственно осуществляющих операцию. Учитывая данную правовую позицию ЕСПЧ, представляется нецелесообразным предоставлять право на санкционирование рассматриваемых ОРМ в системе МВД России начальникам федеральных и региональных подразделений уголовного розыска по контролю за оборотом наркотиков, экономической безопасности и противодействия коррупции, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, собственной безопасности и по противодействию экстремизму.

Параграфы 52 и 56 сравнительно-правового исследования Европейского суда о механизме проведения рассматриваемых ОРМ фиксируют наличие в большинстве затронутых им государств исключительной или частичной ответственности судебных органов за процедуру получения санкции. Так, в Германии проведение рассматриваемых мероприятий с привлечением внедренных негласных сотрудников должно быть санкционировано прокурором и дополнительно судом, если объектом операции является конкретное лицо

или предполагается проникновение в жилище.

Аналогичные требования к проведению ОРМ закреплены и в отечественном законодательстве. Часть 2 статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает необходимость получения судебного решения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Помимо нормативного закрепления данных условий проведения соответствующих ОРМ спорные моменты реализации данных положений оперативно-розыскного законодательства откорректированы решениями Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснениями и толкованиями Пленума Верховного суда Российской Федерации. Тематика соблюдения закрепленных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина при проведении ОРМ подробно рассмотрена и в значительном количестве статей, монографий и диссертационных исследований ученых, занимающихся проблемами оперативно-розыскной деятельности [5; 13; 14].

Часть 1 статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в виде исключения устанавливает особый порядок проведения ОРМ, объектами которых выступают лица, обладающие полным или частичным иммунитетом, предоставляемым иными законодательными актами и нормами. Данная проблематика, в том числе вопросы судебного санкционирования проведения рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий, также довольно подробно рассмотрена в ряде научных работ отечественных ученых [2; 4; 12]. Применительно к теме настоящего исследования наибольший интерес имеют положения п. 3 статьи 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; предусматривающие проведение ОРМ в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях,

используемых им для осуществления адвокатской деятельности) только на основании судебного решения.

Не углубляясь в теоретические и правовые основания необходимости соответствующего уровня санкционирования, можно выделить следующие основные распространенные тактические условия проведения проверочных закупок и оперативных экспериментов, осуществление которых возможно только на основании судебного решения:

1) проведение проверочной закупки или оперативного эксперимента, объектом которых выступает адвокат или судья;

2) проведение проверочной закупки или оперативного эксперимента в жилище или служебных помещениях, используемых судьей или адвокатом;

3) использование специальных технических средств для негласного получения информации с целью видео- и аудиофиксации хода проведения проверочной закупки или оперативного эксперимента, в ходе которых могут быть зафиксированы телефонные переговоры объекта проведения ОРМ;

4) проведение проверочной закупки или оперативного эксперимента сопряженных с проведением ОРМ «Получение компьютерной информации» или электронным наблюдением.

Таким образом, можно констатировать, что отечественное оперативно-розыскное и смежное законодательство, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации содержат довольно весомый перечень условий проведения рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий, предусматривающий ответственность судебных органов за их санкционирование. К сожалению, данные аспекты не отражены в упоминавшемся выше отчете Российской Федерации в Комитет Министров Совета Европы, что, по нашему мнению, мешает аргументированному отстаиванию правовых позиций нашей страны при рассмотрении жалоб в Европейском суде на проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов в части отсутствия адекватной системы судебного контроля

за проведением соответствующих мероприятий.

Заканчивая рассматривать поставленные в рамках статьи вопросы, можно выделить следующие возможные пути реализации требований Европейского суда по вопросам повышения уровня санкционирования таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент:

1. Исходя из изложенных в решениях Европейского суда положительных практик санкционирования проверочных закупок, а также с учетом решения Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности от 5 марта 2018 г. рассмотреть вопрос о внесении в ведомственные нормативные акты, регламентирующие ОРД, положений, устанавливающих минимальный порог санкционирования рассматриваемых ОРМ на уровне руководителей территориальных органов субъектов оперативно-розыскной деятельности на региональном уровне. Применительно к системе МВД России самым низшим звеном могут являться руководители территориальных органов МВД России на региональном уровне и их заместители, ответственные за деятельность подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также заместители начальников полиции по оперативной работе.

2. Применительно к проведению проверочных закупок легальных товаров и услуг в рамках обычной предпринимательской деятельности оставить уровень санкционирования на действующем уровне.

3. В рамках взаимодействия с Европейским судом и Комитетом Министров Совета Европы по вопросам санкционирования рассматриваемых ОРМ акцентировать факт наличия в законодательстве Российской Федерации разветвленной системы судебного санкционирования проведения рассматриваемых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-

практич. комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. 256 с.

2. *Агарков А.В.* Проблема законодательного закрепления перечня лиц, обладающих неприкосновенностью в оперативно-розыскной деятельности права // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3 (13). С. 8–14.

3. *Брэйди Н.* Запрет провокации в ходе следственных действий // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2019. № 5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Вагин О.А.* Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам // Оперативник (сыщик). 2006. № 2(7). С. 19–23.

5. *Гусев В.А.* Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики: монография. Хабаровск: ДЮИ МВД России, 2011. 106 с.

6. Доклад Министерства юстиции Российской Федерации о результатах правоприменения в Российской Федерации за 2017 год. Приложение № 5. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59021> (дата обращения 02.09.2019).

7. *Калинский И.В., Червонюк В.И.* Пределы имплементации решений ЕСПЧ и феномен диффузии Европейского (международного) права // Вестник экономической безопасности Российской Федерации. 2017. № 3. С. 26–33.

8. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с протоколом № 1) (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.). Доступ из справ.-право-

вой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 г. № 13 (ред. от 06.02.2007 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Приказ МВД России от 19.06.2012 г. № 608 (ред. от 14.08.2018) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Чечетин А.Е.* Комментируем условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью права // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5). С. 19–22.

13. *Чечетин А.Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. 232 с.

14. *Шатохин И.Д.* Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 210 с.

15. Application no. 66152/14 Yevgeniya Vitalyevna KUZMINA against Russia and 8 other applications. URL: <https://hudoc.echr>.

[coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-164422%22\]}](https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168063d180) (дата обращения: 02.09.2019).

16. Action report – Communication from the Russian Federation concerning the cases of Vanyan, Veselov and others and Khudobin (Vanyan group) against Russian Federation (DH-DD(2014)616). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168063d180 (дата обращения: 02.09.2019).

17. Case Vanyan v. Russia. URL: [https://hudoc.exec.coe.int/eng#%22EXECIdentifier%22:\[%22004-13543%22\]}](https://hudoc.exec.coe.int/eng#%22EXECIdentifier%22:[%22004-13543%22]) (дата обращения: 02.09.2019).

18. Coercive Measures Act. URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110806> (дата обращения 02.09.2019).

19. Kuzmickaja v. Lithuania: Решение об отказе к принятию к рассмотрению обращения Natalja Kuzmickaja от 10 июня 2006 г. Доступ из справ. системы ЕСПЧ «HUDOC» (дата обращения: 04.09.2019).

20. Lagutin and Others v. Russia: постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2014 г. Доступ из справ. системы ЕСПЧ «HUDOC» (дата обращения: 04.09.2019).

21. Teixeira de Castro v. Portugal: постановление ЕСПЧ от 9 июня 1998 г. Доступ из справ. системы ЕСПЧ «HUDOC» (дата обращения: 04.09.2019).

22. Veselov and others v. Russia: постановление ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. Доступ из справ. системы ЕСПЧ «HUDOC» (дата обращения: 04.09.2019).

23. Volkov and Adamskiy v. Russia: постановление ЕСПЧ от 26 марта 2015 г. Доступ из справ. системы ЕСПЧ «HUDOC» (дата обращения: 04.09.2019).